— Госпожа, вы проснулись!

Пока Бонита безучастно смотрела, как я доедаю кашу, в комнату ворвалась Гестия, подошла ко мне вплотную и коснулась моего лба, словно проверяя температуру.

Её руки были до неприятного холодными.

— Какое облегчение. У вас спала температура.

— А ещё она съела больше, чем обычно.

— Лекарство, должно быть, действительно эффективное.

Бонита сообщила о моём состоянии, чтобы успокоить встревоженную Гестию. Та облегченно вздохнула и, прикоснувшись рукой к моему лбу, нежно пригладила челку.

— Пожалуйста, не делайте этого снова. Вы знаете, как я волновалась?

— Да…

Нежный и одновременно суровый голос Гестии напомнил мне о том, что я сделала.

Я не знала наверняка, но чувствовала, что эти двое сильно страдали из-за меня.

— Впредь я буду вас слушаться.

— Я даже не могу вас как следует отругать, когда вы так смотрите. Эти жалобные глазки, как у кота…

— Когда ругаешь её, каждая минута ощущается, как год.

Слова Бониты заставили Гестию тихо рассмеяться. У меня отлегло от сердца, когда я увидела её улыбку. Гестия продолжала смеяться, но вдруг она ахнула, словно о чём-то вспомнила.

— Великий герцог Эстин и Лукас присматривали за вами вчера, но они не видели, как вы проснулись.

Великий герцог Эстин и Лукас уехали?

Их не было в особняке, потому что они очень заняты строительством… В этом не было ничего странного, правда.

Вот только Бонита, услышав эту новость, внезапно посуровела, она с тревогой в голосе произнесла:

— Но она все ещё не приспособилась…

— Мы ничего не можем с этим поделать. Они говорят, что его способности проявились.

О чём это они?

— О, госпожа. Прежде чем вы познакомитесь с другими молодыми господами… У вас есть младший брат.

Младший брат?

У Великого герцога Эстина неприятности?

Хм-м. С таким лицом и телосложением… Неплохо было бы оставить как можно больше потомства для Британской империи.

— Ваш двоюродный брат приезжает в поместье, — добавила Бонита.

Двоюродный брат?

Рекс Блуа.

Упоминание Бониты о моём двоюродном брате привело меня в чувство.

Я помню его как младшего сына семьи Блуа, вероятно, потомка великого герцога Конлера. Из-за своей огромной силы он провел своё детство в великом герцогстве Конлер.

И Мэри над ним издевалась.

И он… Он превратился в злодея в повести «Дама в районе».

***

Нет, как я могла забыть про Рекса Блуа? Как и причину, по которой Мэри досаждала ему.

Это было так же нелепо, как и причина, по которой Мэри издевалась над Астиной, когда та была в приюте Брэндона.

Мэри вошла в дом Конлеров в возрасте девяти лет, а Рекс — в возрасте восьми.

Это плохо…

Как тот дождь.

Я рассмеялась, вспомнив дождь в моем сне, из-за которого мне стало плохо.

Как бы то ни было, Рекс Блуа оставался в поместье Конлеров до шестнадцати лет, а затем исчез…

Я думаю, была ещё одна причина, по которой Мэри издевалась над Рексом.

Что это было?

Я попыталась вспомнить арку с Рексом Блуа и Мэри, но содержание книги было расплывчатым.

Очевидно, главной героиней этой работы была Астина, поэтому детство Мэри раскрыли лишь в нескольких строках.

Рекс Блуа впервые появился в роли помощника Мэри, предъявившего против неё улики, по которым Астина расправилась с ней.

Кроме того, завоевав такую благосклонность, он приблизился к Астине и похитил её, чтобы отомстить великому герцогству Конлер. Его жители очень любили Астину. Особенно сильно её любил второй брат Мэри.

Итак, Рекс Блуа, как и Мэри, был одним из злодеев, которых принесли в жертву, чтобы сделать Астину героиней.

Ну, конечно, Мэри была той, кто превратил его в монстра, но…

Нет, забавно говорить о том, что он жертва.

Вскоре, пока Астина находилась в заточении, Рекс начал сочувствовать ей, а потом и вовсе влюбился, превратившись в её ангела-хранителя.

Нет, но почему Мэри изгнали, а Рекса обелили?

Что за дискриминация?

Нет, нет, нет. Что, если я встречусь с Рексом Блуа, накрутив себя негативными мыслями в его сторону, и тем самым причиню ему боль?

Мне нужно повзрослеть самой, а также хорошо воспитать Рекса Блуа… Так ведь?

— Ладно…

— Не волнуйтесь слишком сильно.

Я думала, что смогу немного расслабиться, так как братья всё ещё в академии, но появилось довольно неожиданное задание под названием Рекс Блуа.

Услышав мой вздох, Гестия попыталась приободрить меня своим неповторимым сладким голосом.

«Эй, ты что, читаешь мои мысли?»

Я с опаской относилась к Гестии, поэтому старалась очистить свой разум, сосредоточившись на ней.

— Но истинный потомок — госпожа Мэри.

— Я уверена, что великий герцог тоже так думает.

«О чём вы?»

Я слушала их рассказы с потерянным выражением лица.

Я истинный потомок… Он — Блуа, а я — Конлер.

— Ваш двоюродный брат, который должен приехать сегодня, обладает опасной способностью…

— Гестия!

— Госпожа Мэри должна знать!

— Да, но…

Бонита запнулась и отступила назад, как будто не нашла ничего, что могло бы опровергнуть слова Гестии.

Точно, они сказали, что великий герцог Эстин бросился к нему, потому что проявилась его сила.

Насколько опасной должна быть эта сила, что великий герцог Эстин и Лукас разом побросали свои дела и уехали к нему?

Я не знаю, на что способен Рекс Блуа… Было ли это описано в книге?

— Сила двоюродного брата госпожи Мэри — некромантия.

— Некромантия?

— Ну, как я могу вам объяснить?.. Я имею в виду, что он может заставить мёртвых двигаться.

— Воскрешать?

Ого, появится ли у него шанс стать императором вместо великого Конлера, если он способен воскрешать мёртвых?

— Нет.

О, так это не воскрешение.

Гестия слегка прикусила нижнюю губу и объяснила мне как можно более непринужденно:

— Он может просто заставить тело двигаться.

Благодаря объяснению Гестии я наконец вспомнила, почему Мэри так сильно издевалась над Рексом Блуа.

Да, у него была сила, которой не было у неё.

И именно из-за своей силы Рекс Блуа стал злодеем.

— Не беспокойтесь, великий герцог Эстин защитит вас.

Пока я сидела в неком оцепенении, ошеломлённая внезапно пришедшими ко мне воспоминаниями, Бонита подбежала ко мне и начала утешать, думая, что я была поражена способностями Рекса Блуа.

Я вспомнила его.

Герцог Блуа, младший брат великого герцога Эстина, всю жизнь стремился превзойти своего брата, и ему, наконец, удалось бы это сделать благодаря проявлению способностей своего сына.

Вот только герцог Блуа, узнав о способностях Рекса, тут же связался с братом, которого, как он сам думал, никогда в жизни не увидит после того, как был вынужден отказаться от фамилии Конлер.

Способности его сына были настолько необычными… Было очевидно, что они были дарованы ему демоном.

Да, способностью Рекса Блуа была некромантия.

Ребёнок мог управлять телом умершего.

Контроль над смертью — способность, выходившая за рамки доктрины* Британской империи, суть которой заключалась в вере в благосостояние. Эта сила была очень редкой и такой могущественной…

П.р.: Доктрина — это философская, политическая либо правовая теория, религиозная концепция, учение, система воззрений, руководящий теоретический или политический принцип.

— Вы в порядке, госпожа?

— Хм? Да, я в порядке.

Но теперь, когда я думаю об этом, это действительно странно.

Я высвободилась из объятий Бониты и посмотрела на свои руки, которые держали одеяло.

Почему у Мэри нет магических сил?

Мне они были не особо нужны, поэтому я об этом и не задумывалась.

Но, если бы у меня была магия, я смогла бы побить директора в приюте и бандитов, которых встретила на улицах Гифроя, правильно?

У трёх старших братьев, не говоря уже о самом великом герцоге Эстине, было предостаточно сил, но почему Мэри так слаба?

Похоже, Мэри пришли в голову те же мысли, что и мне, а над Рексом она издевалась из-за своего комплекса неполноценности.

— Я не совсем уверена, Гестия. Действительно ли нормально приводить его сюда?

— Если мыслить позитивно, то в будущем он может очень сильно помочь великому герцогу Конлеру…

— Но всё равно…

— Хм, в любом случае решение принимал Лукас.

— Я сильно беспокоюсь, потому что молодые господа отсутствуют и молодая госпожа одна.

Бонита, похоже, обеспокоена тем, что существо с такой опасной силой войдет в особняк, даже если он просто ребёнок.

Было очевидно, что я была самой большой причиной для беспокойства.

Я схватила руку Бониты и потерлась щекой о тыльную сторону её ладони, говоря таким образом не беспокоиться обо мне.

В прошлом я совершила много ошибок, после которых не волноваться было сложно…

— Я знаю, что ты волнуешься, Бонита, но… Это ещё одна печальная история, — осторожно сказала Гестия после небольшой заминки. Бонита спокойно выдохнула. Она улыбнулась, как будто ничего не могла с собой поделать.

http://tl.rulate.ru/book/65273/3150361